

Глаза Итана сверкнули опасным светом, когда он активировал [Теневой шаг], его фигура размылась, и он мгновенно оказался рядом с головорезом, державшим Эмили.

Встревоженные внезапным вмешательством, хулиганы потянулись за оружием, но Итан уже двигался с убийственной точностью. Его единственной целью было спасти маленькую девочку.

У головореза, державшего Эмили, едва хватило времени среагировать, прежде чем рука Итана превратилась в смертоносные когти, результат его навыка [Бритвенные когти]. Его пальцы вытянулись в острые, блестящие лезвия, напоминающие когти свирепого волка.

«Взмах!» Быстрым, решительным движением Итан отрубил головорезу руку по запястье. Кровь хлынула из раны, когда отрубленная рука упала на землю, освободив Эмили из смертельной хватки.

Когда Эмили начала падать, Итан нежно поймал ее левой рукой, прижав к груди.

«Ааа... моя рука, моя рука!» – закричал головорез в ужасе, хватаясь за окровавленный обрубок, где раньше была его рука.

«Слишком шумно!» – голос Итана был холодным, лишенным каких-либо эмоций. Еще несколькими небрежными ударами когтей он с легкостью прорезал тело головореза, лезвия-когти разрывали плоть и кости, как будто они были бумажными. Тело головореза безжизненно рухнуло на землю, его гортанные крики замолкли навсегда.

Оставшиеся головорезы в страхе отпрянули, их лица побледнели, когда они в ужасе смотрели на Итана. Для них он не был человеком – он был монстром, силой природы, которая обрушилась на них с яростью тысячи бурь.

Главарь, который был так уверен в себе несколько мгновений назад, почувствовал, как холодный пот выступил у него на лбу. Его руки дрожали, когда он инстинктивно отпустил хозяйку Грету, сделав осторожный шаг назад.

Эмили медленно открыла глаза, моргая, обнаружив себя в защитных объятиях Итана.

«Старший брат, ты наконец-то здесь... Я знала, что ты сдержишь свое обещание. Пожалуйста, спаси мою маму», – прошептала она, ее голос был слабым, но полным доверия и надежды.

Итан посмотрел на нее, нежная улыбка пробилась сквозь холодную маску, которую он носил. «Не волнуйся, Эмили. Все будет хорошо. Извини, что так долго». Мысль о том, что могло бы случиться, если бы он опоздал хотя бы на секунду, послала холодок по его спине.

Он осторожно поставил Эмили рядом с матерью, успокаивающе положив руку ей на плечо. «Оставайся здесь, Эмили. Я сначала разберусь с этими отбросами».

Эмили кивнула, ее взгляд был прикован к бледному, бессознательному лицу матери, беспокойство запечатлелось на ее юных чертах.

Итан снова обратил свое внимание на оставшихся хулиганов, его лицо затвердело, когда он вытащил меч из ножен. Каждый шаг, который он делал к ним, отдавался эхом похоронного звона в тихой вечерней тишине, наполняя воздух ощущением надвигающейся гибели. Сердце главаря бешено колотилось в груди, звук его собственного страха заглушал все остальное, когда Итан сокращал расстояние.

Главарь изучал молодого человека перед собой, отмечая интенсивность в его глазах и смертельное спокойствие в его поведении. Несмотря на молодость Итана, главарь чувствовал исходящее от него подавляющее чувство опасности, угрозу, которую невозможно было игнорировать.

Пока главарь изучал черты лица Итана, что-то щелкнуло у него в голове – вспышка узнавания. Его глаза расширились от шока, когда он понял, с кем столкнулся.

«Т-ты? Почему ты здесь? Разве ты не должен быть в тюрьме?» – голос главаря дрожал от недоверия, когда он наконец вспомнил мальчика, с которым столкнулся перед подземельем Огненной Жабы почти неделю назад.

Взгляд Итана сузился, когда он посмотрел на лицо главаря, а затем на его протез правой руки. Осознание поразило его, как удар молнии – это был тот самый человек, который возглавлял группу головорезов, тот, кто пытался украсть его меч и медальон. Воспоминание об этой встрече послало холодок по Итану, и его решимость укрепилась. На этот раз он не проявит никакой пощады.

Подчиненные обменялись встревоженными взглядами, чувствуя напряжение в голосе своего главаря и ощутимую враждебность, исходящую от Итана. В отличие от своего главаря, у них не было личной истории с этим молодым человеком, но они видели страх в глазах своего главаря, и это заставляло их нервничать.

Они не были теми же подчиненными, которые были с главарем во время предыдущей встречи; те люди бросили его, не желая рисковать своими жизнями ради человека, который, казалось, притягивал опасность, как магнит. Но главарь, движимый гордостью и жаждой мести, не усвоил урок.

Он даже подкупил некоторых чиновников, чтобы отправить Итана в тюрьму навсегда. Однако он не знал, что все его усилия давно превратились в прах.

Когда Итан продолжал медленно приближаться, главарь невольно отступил назад, его бравада рухнула под тяжестью молчаливой ярости Итана. Осознание того, что он столкнулся с тем же мальчиком, которого недооценил раньше, теперь более сильным и решительным, чем когда-либо, наполнило его ужасом. В этот момент он понял, что спасения нет.

Он повернулся к своим подчиненным и рявкнул: «Чего вы ждете? Убейте его, иначе мы все погибнем!»

Но его люди не были дураками. Они обменялись нервными взглядами, прежде чем броситься бежать, спасая свои жизни.

Однако Итан не мог позволить им сбежать. Он знал, что если их пощадить, они снова совершат эти гнусные поступки.

В мгновение ока он активировал [Теневой шаг] несколько раз, быстро обезглавливая их одного за другим.

Главарь банды был парализован страхом.

Разум главаря лихорадочно работал, пока он наблюдал, как Итан без особых усилий убивает его людей. «Как... Как он может быть таким сильным? Всего неделю назад он был никем иным, как охотником F-ранга, а теперь... он убил моих людей, как будто они были никем, а они были

почти D-ранга!»

Несмотря на то, что он сам был D-ранга, главарю было невозможно отследить жуткие, быстрые движения Итана.

«Н-не подходи ближе! Демон... Ты, должно быть, используешь какую-то темную магию. Предупреждаю, если ты сделаешь еще шаг, я позову рыцарей!»

Но Итана не тронули отчаянные угрозы. В мгновение ока он оказался рядом с главарем, его присутствие было подобно нависшей тени.

По коже главаря побежали мурашки, его инстинкты кричали ему, чтобы он действовал. Подпитываемый адреналином и чистым ужасом, он схватился за меч и с маниакальной ухмылкой опустил его на Итана. «Умри, демон... Умри... Ха-ха-ха!»

Его безумный смех эхом разнесся в тихом вечернем воздухе, пока не был резко оборван. В мгновение ока клинок Итана сверкнул, и тело главаря было чисто разрублено пополам. Когда его зрение померкло, маниакальная ухмылка исчезла, сменившись осознанием своих грехов.

Он увидел лица невинных, которых мучил – детей, стариков, молодых девушек – все они мелькали перед ним, когда он падал в бездну, врата ада приветствовали его в вечности мучений и покаяния.

Итан посмотрел на мертвое тело без тени раскаяния. Вместо этого его разум взвешивал решение, использовать ли [Поглощение навыков].

В конце концов он решил использовать его, и то, что он получил, разочаровало его, но это было ожидаемо от такого ничтожного человека.

Он получил какой-то базовый навык владения мечом и навык физического усиления, которые он ассимилировал с помощью синтеза, чтобы продвинуться в уровнях навыков.

Его лицо исказилось от отвращения, когда он отвернулся, направляясь к Эмили и ее матери.

Когда Итан добрался до них, его взгляд смягчился, упав на хозяйку Грету. Ее оторванная рука лежала безжизненно, та самая рука, которая когда-то дарила тепло и утешение тем, кого она любила. Глубокие, злобные следы пощечин покрывали ее постаревшее лицо, рассказывая безмолвную историю о жестокости.

Эмили, стоя рядом с ним, смотрела на эту сцену, ее слезы тихо текли, пока она осознавала ужас, происходивший перед ней.

С тяжелым сердцем Итан повернулся к Эмили и спросил: «Эти головорезы тоже это сделали?» Он говорил об оторванной руке. Судя по ее виду, это было не так.

<http://tl.rulate.ru/book/119369/5121278>